

Календарь-незабудка

Свой календарь составлю на июль,
в нём чьи-то дни рождения и свадьбы.
По этим датам своей жизни руль
кручу. А где же мой июль? Вот знать бы.

Мне этот незабудка-календарь
показывает, что моих дат нет в нём.
Что жизнь моя ложится на алтарь
чужих судеб, я им безмолвно внемлю.

Где мой июль? Событий ярких краски?
Раскатана по чьим-то лучшим дням,
я лишь меняю в карнавале маски,
чужим дивясь салютам и огням.

Где жизнь моя? Не дат чужих, невольник,
единственная, где ты, жизнь моя?
Мне календарь июльский сделал больно,
жизнь катится, а вот живу не я!

Безрадостна гризайль предзимья,
Как одиночество, мудра.
Ты слово горькое прости мне,
Сединомудрая пора.

Прозрачных веток паутиною
Ты простываешь на ветру,
И снова чёткою картиною
Мне строишь мысли поутру.

Природа строгая и гордая,
И я рисую не спеша –
Для веток хватит мне лишь твёрдого,
Холодного карандаша.

А паклю туч, дождём измотанных,
Ласкает кисть, и мокнет лист.
И капли слёз – ах, да уж вот они,
По голым веткам растеклись.

И настроенье чёрно-белое
Мне душу высосет до дна.
Вся погружусь, зачем, не ведая,
В гризайли серые тона.

Гордость за Россию распирает!
Нынче на планете всякий знает –
Тщетны все предвыборные драки,
Правит миром только русский хакер!

Капли били меня по щекам,
били больно и колко.
Дождь хлестал по открытым рукам,
влипла в тело футболка.

Дождь наказывал будто меня,
сжалась я от пощёчин.
Моего уходящего дня
было жаль, жизни жаль было очень.

Метелями стреножен, спит мой дом.
Никто его не будит, не тревожит.
Не спит лишь лампа над моим столом,
здесь рифма жёстко жизнь мою итожит.

Она категорична, как судья.
И знает точно, где дала я маху.
Ложится беззащитно жизнь моя
на белого листа немую плаху.

Я никогда сама бы не решилась
на столь болезненный судьбы разбор.
Безропотно приму, приму, как милость,
я рифмы беспощадный приговор.

Одиночество в толпе –
Состояние привычное.
Будто в дебрях по тропе
На поляну земляничную.

Будто в поле, среди трав;
Только ветер гладит волосы...
Кто тут прав, а кто не прав?
В хоре нет живого голоса.

Одиночество в толпе –
Состояние уютное.
Кто умнее, кто глупей –
Заблуждение минутное.

Выплываю наугад
Против бурного течения.
Ни один не дрогнет взгляд,
Ни тепла, ни огорчения.

Как студёная вода –
Мимо взгляды равнодушные...
Одиночество – беда,
И от мысли этой душно мне.

Так ранить стали пустяки!
Так истончились нервы!
Так оскорбляют дураки,
Их каждый слог неверный!

Устала на тупую спесь
Кивать в ответ согласно.
Взирать на ханжество и лесь
С улыбкой безучастной.

Устала доброй быть со злым,
Внимательной с нахалом.
Над самомнением тупым
Носиться с опахалом.

Тюрьмой мне видится теперь
Зависимость любая.
Ищу я на свободу дверь...
Пока ещё жива я!

Осень глубокая, золото скошено,
и сединою трава запорошена.

Снежная крупка, как тайная вязь –
вся по морщинам земли разлеглась.

Мне письма эти не разгадать,
скроется скоро под снегом тетрадь.

Холод приемлю и переживу,
снов или яви приму дежавю.

Осень глубокую жизни моей
сердцем принять мне гораздо трудней.

Предутренние сны тревогою полны,
предчувствием беды неумолимой.
Предутренние сны сюжетами бедны,
но в памяти их след – неизгладимый.

Готова недоспать, и очень рано встать,
лишь только бы не мучиться напрасно
от тайной вязи снов и смысловых узлов,
которые распутать я не властна.

Всем телом трепещу, и в соннике ищу
на страшные видения ответы.
Но путаюсь сильней, в клубок коварных
змеяй
сплетаются народные приметы.

Ну что ж, не буду спать, зарю буду
встречать,
и радоваться с первыми лучами,
что рассосалась тьма, не повредив ума.
Спать буду днём, стихи писать ночами!